

— Ты, твою мать, опять вписал меня в какой-то бред!

Когда Ю Ци получил звонок от Чжоу Чжэна, он только что сбежал со съемочной площадки. Стоя посреди шумной улицы, он дрожал от страха всем телом.

— Прости, — пробормотал Ю Ци, съежившись. Он даже не понимал, в чем его вина, но извинился чисто машинально.

Прохожие бросали на него странные взгляды, отчего Ю Ци стало совсем не по себе. Он сгорбился, плотнее закутываясь в изорванную одежду.

— Ты просто идиот! Не знаю, что у тебя в голове! Ты правда думаешь, что с твоей-то внешностью хоть какой-то режиссер на тебя клюнет? Посмотри на себя в зеркало! — из трубки донесся яростный крик Чжоу Чжэна.

В горле Ю Ци пересохло. Слепящие лучи солнца жгли кожу, словно огонь. Он прекрасно знал, что выглядит совершенно обычно — таких, как он, в индустрии развлечений пруд пруди, он был абсолютно неприметен. Но когда тот режиссер нашел его, в сердце все равно затеплилась надежда на чудо, ведь это могло приблизить его к Чжоу Чжэну на один шаг.

Однако реальность есть реальность. Ю Ци, полный ожиданий, примчался на площадку, но узнал, что снимать будут боевик, и его пыл тут же окатили холодной водой.

Чжоу Чжэн устал орать и раздраженно бросил:

— Где ты сейчас?

Ю Ци растерянно огляделся по сторонам и тихо ответил:

— Иди снимайся, не обращай на меня внимания...

— Не неси чуши! Я тебя спрашиваю, где ты!

Ю Ци испуганно назвал свое местоположение, и через час Ли Линь приехал за ним на машине.

— Садись, — Ли Линь опустил стекло. Выражение его лица было равнодушным, словно он не замечал жалкого вида Ю Ци.

Ю Ци неловко улыбнулся и сказал:

— Спасибо.

Когда они добрались до съемочной площадки, Чжоу Чжэн сидел в гримерной с недовольным лицом. Сейчас он играл роль сына богатого семейства из эпохи Китайской Республики, и простой зеленый халат в его исполнении обретал особое очарование.

Чжоу Чжэн взглянул на Ю Ци, и в его глазах отчетливо читалось отвращение. Ю Ци униженно опустил голову.

— Посмотри на себя! Стоит какому-нибудь мужику проявить к тебе доброту, как ты тут же виляешь хвостом, даже не задумываясь, что ты из себя представляешь! — слова Чжоу Чжэна, как нож, вонзились прямо в сердце Ю Ци.

Ю Ци побледнел и робко ответил:

— Прости.

— Кроме как прости, ты что-нибудь еще умеешь? Какой от этого толк? Лучше бы вернул те деньги, что мне должен! — Чжоу Чжэн встал и подошел к Ю Ци.

Тот в испуге отпрянул, зажмурился и выпалил:

— Я... я постараюсь отдать как можно скорее!

— Как можно скорее? Чем ты собираешься отдавать? Не думай, что я не знаю — на твоей карте всего четыре-пять тысяч! — Чжоу Чжэн, будучи на полторы головы выше, смотрел на него свысока.

Ю Ци в удивлении широко открыл глаза:

— Ты... откуда ты знаешь?

— Она лежала под подушкой, я просто взял посмотреть, заодно снял все деньги, что там были.

— Что? Ты... как ты мог взять мои деньги?

— А почему нет? — Чжоу Чжэн холодно окинул его взглядом. — Не забывай, ты все еще должен мне триста тысяч.

— Я ведь уже вернул сорок тысяч... — Ю Ци опустил голову и тихо напомнил.

Чжоу Чжэн нахмурился:

— Сорок тысяч — это ты называешь возвратом? Это даже процентов не покрывает!

Ю Ци не нашелся что ответить. Он сжал край своей одежды, сдерживая слезы. Для Чжоу Чжэна сорок тысяч были ничем, а для него — деньгами, заработанными тяжелым трудом за последние два года.

— Не повезло же мне с тобой связаться, — бросил Чжоу Чжэн, взял свое пальто и швырнул его в Ю Ци. — Надевай. Жди меня, пока я не закончу эту сцену, и никуда не вздумай уходить, понял?

— Угу, — буркнул Ю Ци, обхватив пальто руками.

Чжоу Чжэн был человеком дерзким, властным и со скверным характером, но при этом обладал красивой внешностью, полностью отвечавшей вкусам нынешних фанаток. В свои двадцать шесть он был на пике популярности, заваленный предложениями сниматься в рекламе и кино. В отличие от него, Ю Ци был куда менее удачлив: он был на три года старше, годами барахтался в индустрии развлечений, но так и не смог пробиться даже в третий эшелон.

Съемки шли своим чередом, но вдруг Чжоу Чжэн остановился на полуслове. Режиссер, не зная, кто снова умудрился разозлить этого молодого господина, поспешно спросил:

— Молодой господин Чжоу, что случилось?

Чжоу Чжэн, сидя в кресле из красного дерева, равнодушно взглянул на актера, игравшего слугу, и произнес:

— Этот человек не подходит.

Режиссер замялся: этот актер еще даже не произнес ни слова, почему же он не подходит? Однако спорить он не стал и с улыбкой ответил:

— Мы уже начали съемку, прямо сейчас найти замену не получится.

— Если он не уйдет, то уйду я, — холодно отрезал Чжоу Чжэн.

Лицо режиссера помрачнело. В этот момент к нему подошел Ли Линь и тихо сказал:

— Не волнуйтесь, режиссер, у меня есть кандидат.

Ли Линь был менеджером Чжоу Чжэна и обладал куда более покладистым характером. Режиссер с благодарностью выдохнул:

— Огромное спасибо!

Ю Ци сидел в гримерной в полном смятении, когда Ли Линь толкнул дверь:

— Появилась небольшая роль, нужно, чтобы ты подменил человека.

Ю Ци удивленно распахнул глаза:

— Почему я?

— Без причин. Чжоу Чжэну не нравится тот актер, вот его и заменили, — спокойно ответил Ли Линь.

Ю Ци помедлил и встревоженно опустил голову:

— Может, не стоит? Он... он ведь и меня вряд ли полюбит...

— Не полюбит, но если ты не пойдешь, он снова начнет злиться, — бросил Ли Линь и вышел.

Ю Ци помучился несколько минут и все же решил попробовать.

Гример поправлял макияж Чжоу Чжэну, когда Ли Линь указал на невзрачного Ю Ци и сказал режиссеру:

— Вот он.

Режиссер даже не взглянул на него и сразу согласился: в конце концов, это была крошечная роль с парой реплик, никто и не заметит подмены.

Чжоу Чжэн, закончив с макияжем, увидел стоящего перед ним Ю Ци, и его лицо мгновенно вытянулось:

— Ты зачем приперся?

— Я... я... — Ю Ци от волнения потерял дар речи, боясь, что любая ошибка приведет к новому скандалу.

— Что ты заикаешься? Хочешь сыграть в поддавки, как черепаха?

Как только Чжоу Чжэн договорил, вокруг раздался смех. Ю Ци опустил голову, на лбу выступил холодный пот. Слепящий свет прожекторов, низкий смех за спиной — все это заставляло его чувствовать себя крайне неловко.

Режиссер мягко попытался урегулировать ситуацию:

— Молодой господин Чжоу, если вы все еще недовольны, нам придется отложить съемку до завтра.

Чжоу Чжэн отвел взгляд и холодно произнес:

— Продолжаем. Если он допустит хоть малейшую ошибку — сегодня больше не снимаем.

Увидев, что Чжоу Чжэн готов работать, режиссер просиял:

— Хорошо, хорошо!

Давление на Ю Ци возросло. Он в спешке натянул костюм и, нервничая, встал рядом с Чжоу Чжэном. Впервые они оказались в одном кадре, пусть он и был лишь временной заменой.

Как только режиссер дал команду начать, Чжоу Чжэн вдруг произнес:

— Стоп.

Ю Ци испуганно посмотрел на мужчину: неужели он передумал? Режиссер тоже не понимал, что на уме у Чжоу Чжэна, но на всякий случай остановил съемку.

Ю Ци почувствовал, как чья-то рука вцепилась ему в воротник. Его потянуло вперед, отчего стало трудно дышать. Он едва удержал равновесие. Перед глазами возникло красивое лицо Чжоу Чжэна. Ю Ци покраснел и пробормотал:

— Что... что случилось?

Чжоу Чжэн слегка нахмурил свои красивые брови и с нескрываемым раздражением сказал:

— У тебя руки из задницы растут? Даже пуговицы нормально застегнуть не можешь!

<http://bllate.org/book/21884/2272725>